

О творчестве и личности Н. Николаевского

Михаил Небогатов, поэт

член Союза писателей СССР с 1962 г.

(«Заявка на будущее», «Комсомолец Кузбасса», 1982, 13 ноября)

«...По приведенному стихотворению видно, что Николай Николаевский — способный автор, что он в принципе умеет писать поэтически выразительно, впечатляюще. К удачам в сборнике читатель, надеюсь, отнесет некоторые его стихи, в которых живописуется природа и — что в нашей поэзии молодых редко — одухотворяется производственная тема.

<...> Поэтические задатки у Николая Николаевского, без сомнения, есть. Как они будут развиваться, какие дадут результаты! — покажет дальнейшая работа. В целом книжка «Трудный день» — заявка на будущее».

Игорь Киселев, поэт,

член Союза писателей СССР с 1970 г.

(предисл. к книге Н. Николаевского «Трудный день», 1982)

«Что же привлекает меня в творчестве Николая Николаевского? Считаю, и не без оснований, что у него есть свой голос, своя неповторимая интонация, свой взгляд на окружающий мир, взгляд пристальный и равнодушный. А это совсем не так уж мало, все остальное даст труд, опыт, профессионализм. В лучших стихах поэта, представленных в сборнике, это в разной степени есть.

Так, автору явно удаются некоторые стихи, которые принято называть «производственными». Как известно, такие стихи правомерно считаются одними из самых трудных. И это понятно: здесь легче всего сбиться на штамп, на «повторение пройденного», на откровенное версификаторство.

<...> Есть в сборнике стихи, продиктованные внезапным и сильным переживанием, впечатлением (я назвал бы их стихами-вспышками). Есть — и таких немало — стихи, где чувство сопряжено с глубокими и серьезными раздумьями о месте человека в нашем сложном мире, о единстве всего живого на земле, — единстве, раздираемом противоречиями. Кстати, этот путь, где напряженный лиризм соседствует с философским отношением к миру, по-моему, наиболее перспективен для автора.

<...> В заключение хочу сослаться на стихи, которыми открывается книга. <...> Кончатся эти стихи великолепными строками.

Окно открою в мир тревожный.

Я твердо знаю, чья взяла.

Встает рассвет, горит безбожно,

И жизнь до дьявола светла!

Я твердо знаю, что в этих стихах отразились лучшие грани поэтического дарования Николая Николаевского: философская глубина, лиризм и неистощимая жизнерадостность».

Игорь Агафонов, поэт, журналист (Новокузнецк)

(«Чувство света и простора»,

«Кузнецкий рабочий», 1982, 15 октября)

«Философское, моральное «равновесие» поэт находит в понятиях стабильных, изначальных. И говорит он о них искренне, откровенно, на том творческом подъеме, который и отличает искусство. Труд, причастность людская ко всему происходящему на

земле, возмужание души — это темы, лирическое осмысление которых удастся не всякому литератору.

Стихи в сборнике «Трудный день» как бы спрессованы напряженным поиском самого себя, раздумьями о сложном и постоянно меняющемся мире. Но они еще и одаряют ощущением света и простора, радости бытия».

Коллектив газеты «Кузнецкие вести»

(некролог, «Кузнецкие вести», 1998, 22 мая)

«Ему всегда была близка чужая боль, чуткое сердце поэта драматически переживало шахтерские волнения края. Николай понял, что его жизнь с шахтерами. Он любил жизнь, дочь, любил людей, которым всегда стремился помочь, любил свою журналистскую работу... Одно из заданий газеты стало его последним делом».

Некролог от Союза журналистов

(«Кузнецкий рабочий», 1998, 23 мая)

«Он был поэт. Слово существительное, не требующее прилагательных типа «настоящий», «сибирский» и прочее. Если поэт, значит, настоящий. Он был поэтом. «Как наивно желание света Одолеть неизбежную тьму! Для чего самозванство поэта? Чтобы только *назвать* самому?». «Назвать» набрано курсивом. Он это хотел подчеркнуть. Назвать, дать имя всему сущему - не в этом ли предназначенье поэта - человека, которым движет едва ли не Божий промысел?! Как бы наивно ни выглядело это на фоне неизбежной предопределенности человеческой жизни и запредельной ее разовости и одиночества...<...>. .. Он был поэт. «До косточки».

Мария Шамова, сотрудник музея Достоевского

(«Обернуться на взгляд...»,

«Кузнецкий рабочий», 2009, 12 марта)

«Стихи начинающего Николаевского значительно отличаются от его зрелых произведений, но в них уже звучат те неповторимые ноты, которые всю свою особенную силу и высоту обретут в его зрелой поэзии, делая ее особенно лиричной и проникновенной. В раннем творчестве появляются мотивы города и городской жизни, он часто обращается к теме студенчества, дружбы. По-юношески идеалистично начинающий поэт размышляет на социальные и социально-философские темы.

<...>В зрелых стихах поэта любовь представляется чувством противоречивым, как сам человек. Это величайшее счастье, радость, подарок судьбы, но и боль, печаль, страдание. Любовь наталкивает на раздумья и дарит ощущение полноты бытия.

Более поздняя поэзия Николаевского отличается высоким лиризмом и философичностью. Это размышления о жизни и смерти, предназначении человека на земле и парадоксальности человеческой природы: он находится в гармонии со всем миром и в то же время в противоречии с ним. Поэтому счастье всегда рядом с несчастьем, надежда с унынием, радость с тоской. Человек одновременно и счастлив, и одинок»

Мария Шамова

(«Жизнь, запечатленная словом»,

«Кузнецкий рабочий», 2010, 13 мая)

«Говорят, поэтом стать невозможно, им нужно родиться, и это по праву можно сказать о Николае Николаевском. “Строки, рифмы, образы рождаются в душе и сердце. Мне их остается положить на бумагу...” Пронзительные, тонкие стихи Николаевского видятся сегодня одними из лучших образцов поэтического мастерства в литературном

контексте Сибири, совершенными с точки зрения классической поэтической традиции. Они обрели свою истинную жизнь вопреки извечной человеческой тоске о безвозвратности, конечности бытия, уступившей закону вечного повторения жизни, запечатленной словом».

Сергей Озеров, поэт
(«На одной площадке»,
«Огни Кузбасса», 2013, № 6)

«Стихи Раевского сюжетны, маленькие повести, которые разрослись до сказок. Например, «Сказка про белого бычка и невезучего мужика», «Сказка про Степана-молчальника и большого начальника». Сатира, народность и вообще его творчество отмечено бытийной актуальностью и болью за судьбу простого человека! Путь иногда он по житейски груб, но его стихам безоговорочно веришь».

**Валерий Немиров, журналист,
зам. редактора газеты «Кузнецкий рабочий»**
(«Общество мертвых поэтов»,
«Кузнецкий рабочий», 2016, 29 марта)

Н. Николаевский умел сочетать «нежную лирику и пронзительные философские откровения».

**Николай Ничик, член Союза писателей России,
прозаик, публицист**
(«И жизнь до дьявола светла»,
«Кузнецкий рабочий», 2017, 29 апреля)

«На Николая Михайловича можно было положиться в любую минуту. Он всегда приходил на помощь. А сколько начинающих авторов он поддержал в начале их творческой жизни! Встречался с ними, делился секретами поэтического мастерства. К нему тянулась талантливая молодежь, к которой он шел с открытой душой. Несмотря на большую занятость и семейные обстоятельства (он один занимался воспитанием дочери Ксюши), согласился руководить городским литобъединением «Гренада».

По трагической случайности мы потеряли настоящего поэта. И это не просто слова. Он любил жизнь, дорожил каждым прожитым мгновением. Жил радостями и болями своих земляков. Неправда, что поэты умирают. Они долго живут. Их жизнь продолжается в стихах, в тех прекрасных делах, что они оставили после себя. Это по праву можно сказать и о Николае Николаевском. Он это заслужил».

**Составитель: Т.Н. Киреева, гл. библиограф отдела краеведения центральной городской
библиотеки им. Н.В. Гоголя г. Новокузнецк**